

Волошина Т.А.,
аспирант Института Культурного Наследия
Академии наук Республики Молдова

Музыкальное направление фолк-рок как транслятор идей толерантности и добрососедства

В настоящей статье анализируется роль современной профессиональной музыкальной культуры в формировании ценностной ориентации на толерантность в обществе. Песенный текст был рассмотрен как некий социокультурный феномен, способный стать плодотворным источником для изучения проблем толерантности. В статье была предпринята попытка раскрыть сущность современной песенной культуры в Молдове, а именно: рассмотрено содержание основных её тем, язык, на котором они транслируются, а также роль музыкального направления фолк-рок в достижении и сохранении доброжелательного коммуникативного пространства и добрососедских отношений между представителями различных этнических групп.

Ключевые слова: толерантность; этноязыковая толерантность; этническая идентификация; рок-музыка; фолк-рок; этно-рок музыка.

Voloshina T. A.,
Graduate student of Institute of National Heritage
Academy of science in Republic of Moldova

The musical direction of folk rock as a translator of tolerance and good-neighborliness

This article investigates the role of the contemporary professional music culture in forming the image of ethno-linguistic tolerance. Song-text was considered as a socio-cultural phenomenon that can become a prolific source for the investigations connected with the ethno-linguistic tolerance. We tried to reveal the essence of the song-culture in Moldova, to understand its language and things it is speaking about, and, moreover, to realize its role in establishment of the benevolent communicative space and rapprochement between the representatives of different ethnic groups.

Keywords: tolerance; ethno-linguistic tolerance; ethnic identity; rock-music; folk-rock; ethno-rock music.

Важно подчеркнуть, что искусство и красота, в первую очередь, служат инструментом обеспечения гармонии и мира в межкультурных и межэтнических диалогах, а также нередко играют роль миссионера в наиболее безболезненной сфере адаптации ценностей прошлого в культуре настоящей [7, с. 134-142]. В статье «Массовая музыкальная культура как фактор приобщения

школьников к национальному фольклору» приводится утверждение Золтана Кодая: «...к понятию общечеловеческих ценностей каждый народ может прийти только через свои национальные особенности» [5]. Таким образом, можно отметить, что пробуждение интереса к этническому року, а значит, и к этнокультурным и языковым ценностям других этнических образований создает условия для поддержания атмосферы мира, терпимости и гармонии в обществе.

Этно-рок в Молдове выражает и отображает, в первую очередь, сущность молдавской национальной культуры – ее взаимосвязь с культурами иных народов. Сами музыканты отмечают необычность этно-рока. Основой его стали особенности местной национальной речи и фольклорной музыки, привлекающие музыкантов и слушателей своей многогранностью и неординарностью. Для Молдовы характерны повышенный интерес к фолк-року, а также использование в рок-композициях местных фольклорных мотивов: молдавского, ромского, гагаузского, болгарского и т. д.. В условиях полиэтнической среды такую музыку творят и слушают представители разных этнических сообществ. Поэтому звучащие ценностные маркеры, получая свое распространение как среди мажоритарного этноса, так и среди национальных меньшинств, благотворно влияют на формирование чувства солидарности и единения в обществе.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению ценностей, формируемых под влиянием фолк-рока в Молдове, нам бы хотелось остановиться на том, из чего он вырастает – на не менее популярных до сих пор среди студентов-молдаван популярных народных песен в исполнении Н. Сулак, М. Чобану, В. Кожокару и др. Ценности, транслируемые в этих песнях, переносятся и в фолк-роковые композиции, и в другие музыкальные направления. Это, прежде всего, воспевание патриархальности, дома, семьи, родителей, корней, предков, родного села как основы бытия: "Casa părintească nu se vinde, /Nu se vinde tot ce este sfânt» («Отчий дом не продается, не продажно то, что свято»), (М. Ciobanu – Casa Părintească nu se vinde), "Că nici viața nu-i amară, /Când ai neamul grămăjoară» («Жизнь не так горька, когда много родных») (М. Ciobanu și Frații Advahov – Dragi mi-s neamurile mele), «Sunteți frați/Să vă ajutați ca frați, măi – /Viața s-o trăiți curați, măi!» (Вы братья, помогайте друг другу, праведную жизнь проживите, братья) (М. Ciobanu – Feciorașii mei feciori), «Dă-mi, Doamne, și nu prea multe, /Că nu-ți cer bani împrumut, /Ci noroc și sănătate /Și-atunci sunt bogat în toate. /Au, ca să pot să mai trăiesc, /Copilașii să mi-i cresc /Și să mi-i căsătoresc, Să văd fericirea lor, /Ș-a strănepoților, /Și atuncia pot să mor» (Прошу у Бога совсем немного, не денег, а счастья и здоровья и тем буду богат. А еще, чтоб дети выросли и женились, чтобы увидеть их счастье, чтобы мог я увидеть правнуков и умереть спокойно») (S. Domăcinovic – N-aveam casă nici rămânț). Большая семья, где все друг другу помогают – это и цель, и счастье жизни, более того, каждый семейный праздник, когда вся семья собирается за общим столом, это возможность лучше почувствовать и «оживить» свою идентичность с семьей, народом посредством общей трапезы и возлияния: "Cântă, neamurile mele!/Că din nou mă simt cu

ele!/Ciocnim păhărelele –/Când vin sărbătorile!» («Пойте, мои родственники! Чувствую все, как внове. Чокнемся бокалами – идут праздники!») (M. Ciobanu și Frații Advahov – Dragi mi-s neamurile mele). Многие песни о семье связаны как с тоской по родному дому и близким, так и с воссоединением всей семьи во время праздника: «Mama ne așteaptă /Nopti întregi de veghe /Să venim acasă /și măcar o dată /Să mai stăm la masă /Așezați grămadă» (Мама нас ждет ночи и дни ожидает, чтобы хоть раз пришли домой, собрались все вместе вокруг стола») (S. Grigore– Hulubii), «Bine-i șade mesei mele,/Împrejur cu nemurele!» («Хорошо сидим за общим столом с моими родными») (Ion Paladi – Bine-i șade mesei mele), «Oof... Și când vine toamna vieții, /Fetele ca și băieții /Se împrăstie prin lume – /Mama singură rămâne» («Когда приходит осень жизни, девочки и мальчики разлетаются по миру, а мама остается одна») (I. Loghin – Câte grijă are o mamă), «Două surori suntem numai, /Și acelea nu-mpreună!» (Нас всего двое сестер, и то мы не вместе») (V. Cojocaru – Suntem două surioare). В данных песнях отображаются реалии сегодняшнего дня – миграция населения в города в другие страны, в особенности молодежи, которая уезжает из страны по различным программам обучения, в поисках работы и лучшей жизни. С темой возвращения и встречи всей семьи в песнях всегда связывается застолье. Тема общего стола и совместной трапезы всегда очень символична и связана с различными универсалиями. К примеру, с установлением мира во всем мире: «Poate că s-o face / Păce-n toată lumea /Dacă mama-și coace /Sâmbăta hulubii» («Может быть, сделается мир во всем мире, если мама готовит в субботу голубцы») (S. Grigore – Hulubii). А в семью может войти кто угодно: «Neam îți pote fi oticine» («Родственником может стать кто угодно») (V. Cojocaru – Mamă – suflet de părinte). Логика достаточно проста: если мир в семье, если вся семья дома и веселится, то и вокруг хорошо. В песнях часто воспевается умение хорошо веселиться – это и культура питания, и танцы, и игры. «Nu găsești ca mine-n sat! Tra-la-la!/La cântat și la jucat!» («Такого мастера петь песни и плясать на селе больше нет») (N. Sulac – În Moldova m-am născut), «Omul harnic se muncește, el nu bea dar el cinstește! /Pentru pace, sănătate, pentru ploaie, pentru roade! /Moldovenii mai glumesc: boii beu – dar eu cinstesc! /Cine nu știe măsura, dă Doamne să-i sece gura! /Vinul alb sau vinul roș – pentru oamenii frumoși!» (Трудолюбивый человек не выпивает, а смакует и поднимает бокал за мир, здоровье, дождь и урожай! Молдаване шутят: пьют быки, а я смакую. Кто не знает меры, пусть у того Бог отсечет рот. Белое или красное вино – для красивых людей!») (Nicolae Sulac – Oamenii de omenie). Возможно, это еще один момент, когда важность внутренней гармонии переносится на всеобщий уровень. Если веселиться – то всем селом, если буду весел я, то и у всех остальных будет хорошее настроение. Поэтому любовь к народному гулянию, празднику – не просто пристрастие к беззаботной жизни и веселью. Когда в семье праздник, то совершается некое символическое действие по гармонизации мира вокруг. И поэтому одним из важных человеческих качеств, как это видно из текстов песен, является умение веселиться и разделять этот праздник со всеми. С этим связана еще одна важная ценность, отразившаяся в словах народных песен – миролюбие, человечность, нежелание делать кому-то

зло: «Să mă bată Dumnezeu –/Dacă mai fac și eu rău!» («Пусть меня накажет Бог, если я сделаю плохое») (Ansamblul “Plăieșii” – La omul care mi-i drag), «Numai cântecul trăiește! /Cântecul și omenia,/Asta-i toată bogăția!» («Только песня живет! Песня и человечность. В этом всё богатство!») (N. Sulac – Cântecul și omenia).

Далее будут проанализированы основные ценностные маркеры этнической толерантности в композициях фолк-рок исполнителей Молдовы. Это, прежде всего, значимые слова-концепты, а также топонимы, названия традиционных праздников, музыкальных инструментов, танцев, блюд и напитков, имена. Контекст песни дает им определенную окраску, наполняет особым смыслом, что позволяет преподнести их слушателю в том или ином ценностном соотношении. Условно мы разделили такие понятия в соответствии со следующими критериями на две группы:

1. Место проживания как объединяющий маркер и его положительное воздействие посредством формирования в произведениях позитивного образа родной страны, города, района.

Это может выражаться в песне как восхищение родной природой. Кроме того, это упоминание особо значимых топонимов, к примеру, наименование любимых районов в городе, принадлежность к которым может объединить совершенно разных людей в некий единый клан с собственными традициями. «*Ла Чокана («на Чеканах» – Чеканы – название района в городе Кишинёв) пьют из стакана. Ла Чокана стреляют из нагана. Ла Чокана все слушают Нирвану.*» («Гындул Мыцей»). И, наконец, это общий дом, и более общее символическое место – “casa mare” (в дословном переводе «большой дом» – место, где принимают гостей), под крышей которого члены семьи, хозяева и друзья могут относиться к представителям разных этносов. Своеобразный «гимн» такому дому – песня „Zdob și Zdub” „Every body în casa mare” («Все в casa mare»).

2. Уклад жизни, а именно: любовь к национальным праздникам, танцам, музыке, традиционным блюдам, напиткам в особом смысловом контексте.

Пища издревле была и неотъемлемым атрибутом посвящения, приобщения к чему-то, к общей идентичности, например. Интересно рассмотреть песню группы «Gîndul Mîței», «Горох и котлеты»: *Я всегда хочу котлеты, И тебе нужны котлеты, Вы так любите котлеты, И вокруг - одни "котлеты"!*

Котлеты – еда, скорее, городская, чем сельская. Поэтому мы можем говорить о всеобщей «любви» к котлетам как общей идентичности горожанина и гражданства. Происходит вкушение данного продукта, после чего – «вокруг одни котлеты». Поглощающий приобретает свойства поглощаемого или приобщается через него к другому миру [4, с. 86]. Таким образом, все приобщаются к общему урбанистическому пространству.

Выше уже затрагивалась тема застолья, которое в Молдавии не возможно представить без вина. Культура питья, раскрывается в следующих строках одной из песен той же группы: «*Вот так мы живем – стакан вина вместо*

водки смакуем, о жизни беседы ведем, в дудки дуем». То есть «стакан вина вместо водки», и не выпиваем, а «смакуем» (как мы уже могли заметить, это подчеркивается и в народных песнях). Это совершенно особая традиция, характерная именно для Молдовы. В винодельческой культуре общежития вино представляет собой не только напиток. Это важный маркер, объединяющий людей ценящих труд и плоды его [2, с. 295]. Застолье скрепляет узы взаимопонимания, а вино порождает доброе расположение духа. Редкое традиционное застолье обходилось без традиционных песен, несущих в себе заряд очищения [3, с. 44-45]. В Молдове до сих пор бережно сохраняется народная песня, часто исполняемая в кругу близких и друзей за стаканом доброго вина. Поющий человек, всегда открыт для понимания и диалога... это путь народной толерантности, которую умело перенимают современные исполнители музыки в стиле рок.

Рассмотрим несколько примеров. Группа «Cuibul»: «*эта музыка станет твоей и моей*» или их же «*Să răsunе doina doina rock'n roll. Doina ta doinita mea*» («Звучит дойна рок-эн-ролл. Моя и твоя дойна»). То есть «дойна» объединяет «тебя» и «меня», одну этническую группу и другую. Но в то же время это не унификация, хотя дойна в данном случае объединяется с более глобальным течением *rock'n roll*, продолжает существовать «*Doina tu doinita mea*». Сходные идеи присутствует и в творчестве группы „Zdob și Zdub”: «...*În Moldova cântă totul - solz de pește nu e mut*»; «*Noi am cântat la chitara Hardcore Moldovenesc Măi*» («В Молдове всё поет – даже рыбы не молчат»; «мы пели под гитару молдавский хардкор»). Важно отметить то, что «все поет» именно в Молдове и хардкор именно молдавский, то есть это моменты формирования идентификации, но идентификации больше гражданской, чем этнической. А вот еще один любопытный отрывок из песни той же группы: «*Играй Тудорикина доба де да Прут, Ку Гарик кынтэ Здоб ши Здуб. Откуда на воды Дуная взирая, все грани стирая баллады слагают, славят. Что же такое «откуда на воды Дуная взирая, все грани стирая»?* Возможно, это обозначение общего культурного континуума по берегам Дуная, где стираются грани непонимания и вырисовывается родство на основе общего исторического развития.

3. И, наконец, третье – это тот язык, на котором звучат песни.

Полиэтничность общества и приведенные выше факторы способствуют возникновению некоего культурного континуума, смешению молдавских культурных моделей с культурными моделями других проживающих на этой территории национальностей. В том числе это происходит и на языковом уровне, образуя посредством смешения русско-румынско-английской, а иногда и украинской лексики просторечных выражений, некий, так скажем, новый язык, понятный лишь «посвященным» – тем, кто является гражданином Республики Молдова. Таким образом, даже одна песня способна объединить ее разноязычных сынов, заставив их почувствовать себя не только в одной и той же тарелке гражданской идентичности, но, создав некую иллюзию, как это не прозвучит фантастично, единой этноязыковой идентичности. „Zdob și Zdub”: «*Аста-й хора хорелор драгостя Ди-джеелор... Мне ка эта любя формация Здоб*

ши Здуп» («*Это хора хор, любовь ди-джеев... Мне нравится эта группа Здобци Здуб*»). На первый взгляд, употребление такого «языка» в текстах песен служит для высмеивания негативного явления так называемого «загрязнения» языков. И действительно, такие тексты зачастую (но не всегда!) создаются как пародии. Но такие «пародии» зачастую вызывают лишь добрую улыбку и, наоборот, интерес к тексту, словам, языку. Кроме того, в песенных текстах современной профессиональной музыкальной культуры смешиваются, неожиданно и интересно переплетаясь, устойчивые выражения и слова-концепты разных культур, обогащая культуру, объединяя культуры и их носителей. Интересно отметить и такое явление, как упоминание культурно значимых слов, имен и названий одной этнической общности в сочетании с культурно значимыми словами, именами и названиями другой этнической общности: «*„Аста-й хора хорелор драгостя Ди-джеелор... Сказка о рыбаке и рыбке Александра Пушкина*» (группа „Zdob și Zdub”).

Изначально рок был движением пацифистским. В своем творчестве музыканты призывали людей к добру: «*По любому, есть Бог во мне и в тебе. В этой жизни сложно придумать свое место, но для каждого человека по любому есть место*». (“Ray”) *То есть* мы, представители различных этносов, все соседи, раз живем «на одном клочке земли», то есть в одном государстве, и мы должны быть добры к тем, «кто отличен от нас», то есть друг к другу.

Кроме направления рока и этно-фолка, все большей популярностью пользуются ретро и шансон. Возросший интерес к музыке ретро обусловлен эмоциональным и психологическим фактором. С одной стороны, она связана со временем, когда ее поклонники были молодыми, а значит, и более счастливыми; с другой стороны, ретро-музыка ассоциируется со стабильностью, прежде всего экономической, что необыкновенно притягательно теперь. Это актуально для всех «рожденных в СССР», поэтому такая музыка надэтнична, но, будучи исполнена на русском языке, способствует сохранению толерантного отношения к русскому языку в Молдове. Кроме музыки ретро в подобной роли выступает музыка «зэковского» стиля, шансон.

Таким образом, современная профессиональная музыкальная культура, в частности направления этно-фолка, способствует складыванию позитивного образа этнической и этноязыковой идентичности местного населения, при этом также формируя образ общей гражданской идентичности как у представителей мажоритарного этноса, так и у представителей других этнических образований, вызывая у последних позитивное отношение к культуре и языку мажоритарного этноса, посредством обыгрывания таких тем, как:

- общий дом;
- общий праздник;
- общий стол;
- общая песня;
- общий язык.

В современную эпоху роль миссионера различных идей, в том числе идей толерантности, добрососедства и солидарности, принимает на себя профессиональная музыкальная культура. В особенности все большую популярность завоевывают группы, исполняющие рок, этнический рок или этно-фолк. Рок – это, прежде всего, ТЕКСТ. Благодаря ему такой музыке изначально присуща определенная идеология и ценностная направленность. Многие исследователи – А. А. Васильева, М. С. Цапко, Н. Д. Саркитов и др., как отмечает С. Л. Катаев [1, с. 157], – видят в этом явлении социокультурный феномен. Немецкий композитор эпохи романтизма Р. Шуман верил, что духовное единство в фестивалях песни послужит мощным объединяющим фактором для германской нации [6, с. 119]. Этнический рок сегодня может выступать как одно из «лекарств» от ксенофобии, особенно в молодежной и городской среде мультикультурного общества.

Список литературы

1. Катаев, С.Л. Социальные функции рок-музыки / Эстетическое сознание как фактор социального ускорения. Тезисы докладов. Запорожье, 1989. с. 47-58.
2. Никогло Д.Е. Традиционные напитки гагаузов. /Курсом изменяющейся Молдовы, Материалы I-го Съст. Кръстева А. София: Петекстон, 1998. С. 408-438.
3. Орлова Э. А. Молодежные субкультурные объединения как фактор динамики культуры. /Субкультурные объединения молодежи: критический анализ. М. 1987, с. 93-98
4. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 484 с.
5. Шостакович Г.В., Климович Ю.М. Массовая музыкальная культура как фактор приобщения школьников к национальному фольклору / [Электронный ресурс] URL: <http://shostak.iatp.by/doc/article/massmed.htm>
6. Petersone, K. Song festivals in the Baltic countries as a common phenomenon of culture. /Globalization Europe and Regional Identity. Vilnius, 2004. p. 119-122.
7. Szpociński, A. The role of artistic heritage in the process of European integration. /Globalization Europe and Regional Identity. Vilnius, 2004. p. 134-142.

References

1. Kataev, S. L. Sotsialnyye funktsii rok-muziki / Esteticeskoie soznanie kak factor sotsialinogo uskorenia. Tezisy dokladov. Zaporozhie, 1989. S. 47-58.
2. Nikoglo D. E. Traditsionnye napitki gagauzov / Kursom izmeneaiusheisea Moldovy. Sost. Kresteva A. Sofia. Petekston, 1998. S. 408-438.
3. Orlova E. A. Molodejnyie subkuliturnie obidinenia kak factor dinamiki kulitury // Subkuliturnyie obiedinenia molodeji: kriticeskii analiz. M., 1987, S. 93-98.
4. Propp V. Y. Istoriceskie korni volshebnoi skazki. L., Izd. LGU, 1986. 484 s.

5. Shostak G. V., Klimovici Iu. M. Massovaia muzikalinaia kulitura kak factor priobshenia shkolinikov k natsionalinomu folikloru / [Elektronnyi resurs] URL: <http://shostak.iatp.by/doc/article/massmed.htm>
6. Petersone, K. Song festivals in the Baltic countries as a common phenomenon of culture. /Globalization Europe and Regional Identity. Vilnius, 2004. p. 119-122.
7. Szpociński, A. The role of artistic heritage in the process of European integration. /Globalization Europe and Regional Identity. Vilnius, 2004. p. 134-142.